

Национальный корпус русского языка и проблемы гуманитарного образования.  
Материалы международной научной конференции. Москва 19-20 апреля 2007. М.  
2007. С. 52-53.

## Национальный корпус русского языка и актуальные вопросы словообразования

З.И. Минеева

Петрозаводский государственный университет

[mineeva@psu.karelia.ru](mailto:mineeva@psu.karelia.ru)

Национальный корпус русского языка (НКРЯ) представляет собой уникальный ресурс изучения механизмов словообразования. Одной из актуальных проблем современной русистики является определение круга тех лексем, которые обозначают животных и могут использоваться в качестве апеллятивов. Исследования в этой области, опирающиеся на данные словарей, ограничены как самим словарем, поскольку переносные значения далеко не всегда отражаются лексикографическими источниками, так и описанием семантики рассматриваемых единиц. Причем увеличение количества привлекаемых словарей, как показал подробный анализ 13 словарей XVIII-XXI вв., предпринятый О.Е. Фроловой [2005], принципиально не изменяют, не проясняют общей картины современного лексико-семантического словообразования, связанного с перенесением определенных свойств, характеристик, приписываемых тому или иному животному, на человека. Так, в привлеченных словарях отсутствуют антропоцентрические значения слов *бык*, *бугай*, *выхухоль*, *бастард*, *вобла*, *моль*, *крокодил* и многих других. Привлечение материалов НКРЯ позволяет практически удвоить количество слов с антропоцентрическим значением

НКРЯ не только позволяет отнести данные единицы современного словаря русского языка к апеллятивам, но и в ряде случаев установить 1) наличие сем маскулинности / феминности, 2) дифференцировать переносные, в основном, метафорические значения одного и того же слова. Так, НКРЯ предоставляет возможность с большой долей вероятности отметить в словах одного ряда: *бык*, *бастард*, *бугай*, *барсук* – модификационное значение маскулинности, в словах другого ряда: *болонка*, *кляча* – значение феминности. Словари довольно редко отражают полисемию на уровне переносных антропоцентрических значений. В качестве одного из примеров такого рода можно назвать слово *собака*, для которого фиксируется и ЛСВ с отрицательной, и ЛСВ с положительной коннотацией. Широкий спектр использования лексики современного русского языка в художественных, публицистических текстах, представленных в НКРЯ, делают возможным выявить не одно, а одновременно несколько значений антропоцентрического характера у таких существительных, как, например, *лань*. С одной стороны, слово может использоваться для обозначения изящной женщины (*превратить пышечку в изящную лань*), нежной жены (*своей нежной лани* –

супруги Оксаны), с другой – для обозначения трусливого человека (*Стрепетов пуглив.., при мысли о смерти он делается трепетной ланью*). НКРЯ, таким образом, не просто позволяет зафиксировать присутствие антропоцентрического значения, но и наличие положительной коннотации при отнесенности к референту-женщине и отрицательной, нежелательной, при отнесенности к референту-мужчине.

Как бы ни были многообразны оттенки значений названий животных, называя человека, они имеют, как правило, сниженную стилистическую окраску и негативное значение. Этим подтверждается антропоцентрический характер языковой картины мира; человек уподобляет человека животному, желая показать сниженный статус референта, желая оскорбить или обидеть: - *Ты что, старая выхухоль, совсем свихнулся?* [В. Маканин]; *Этот старый барсук хочет жениться!* [А.П. Чехов]; *Поэтому один из апокрифов рождения вождя, возникший в вихре оборзевшей гласности, что вождь наш бастард не грузинско-княжеский, и не осетинский, не армянский, а Пржевальский (как лошадь), не вызвал у меня ни гнева, ни восторга !* [А.Битов].

Использование НКРЯ сопряжено с рядом проблем. В одном ряду корпуса помещены разные лексемы (*кура, курица*), имена собственные и нарицательные («Ак Барс» и барс), омонимы и паронимы (*моль* существительное, глагол *молю, А-моль*) и т.п. Приводимые примеры могут быть лишены контекста, что затрудняет проведение анализа: *Или крокодил; Репутация крокодила; Это все жаба виновата* и другие.

Тем не менее, констатируя наличие определенных проблем, неизбежно возникающих при работе с НКРЯ, очевидно, что его использование перспективно при создании новых словарей и исследовании актуальных проблем русистики, в частности, современного словообразования, а также в практике вузовского преподавания.